

Режиссер по реквизиту и Люк отлично потрудились. Два коридора первого этажа больницы были оформлены в полном соответствии с его требованиями. Сцены с Умой здесь постепенно начинали увеличиваться. Возможно, его предостережение подействовало, и две женщины, наконец, смогли хорошо снимать и перестать переживать о том, как все разваливается. На третий день после приезда в заброшенную психиатрическую больницу команда получила своего первого завершённого актёра — привлекательного мужчину средних лет по имени Томпсон, который сыграл роль учителя. У него было не так много ролей. Когда была снята последняя сцена, все вежливо его аплодировали. Уэйн пожал ему руку, поблагодарил за работу, взял маску киллера в качестве сувенира и вручил её ему. Завтра воскресенье. Если кто-то сможет завершить съёмки и уехать на выходных, это значит, что съёмка прошла успешно, и все знают, что приближается праздник. Кажется, вся команда ожидала, что сможет отдохнуть. Это было последнее дыхание перед Новым годом. Когда он объявил, что завтра будет выходной, все покинули округ Оранж и вернулись в свой давно потерянный дом в Лос-Анджелесе. В этом маленьком отеле остались только Уэйн, Люк и Наоми. Он хотел внести некоторые коррективы в план съёмок, основываясь на проблемах, которые возникли в процессе переходной съёмки за последние несколько дней. Люк был не готов к возвращению. Не было смысла идти обратно, а возвращение означало бы лишь возвращение в крошечную арендованную квартиру. В воскресенье Уэйн рано встал, приготовил себе чашку кофе и пролистал записную книжку режиссера. В целом, работа шла гладко, и осталось не так много сцен. После съёмок в больнице остались лишь несколько разрозненных отрывков. Это вселяло в него уверенность, и казалось, что огромное давление, которое всегда существовало, медленно исчезает. Вероятно, это было связано с тем, что он недавно был занят работой, а проблемы, с которыми он сталкивался, были гораздо более серьёзными, чем когда он учился в школе. Вдруг ему понравилось ощущение свободы. Выходя из отеля, Уэйн глубоко вдохнул утренний воздух и медленно начал бегать по кварталу. Он не занимался спортом более двух месяцев. С момента приезда сюда он осознал значимость своего тела, и боль и страдания из прошлой жизни давали ему особую ценность этому телу. С детства он занимался спортом по плану. В средней школе он начал заниматься такими экстремальными видами спорта, как бокс и регби, и никогда не останавливался. Это можно было бы назвать программой национального фитнеса. Кажется, что молодежь предпочитает некоторые нестандартные виды спорта. На другой стороне Тихого океана в его памяти только пенсионеры настаивали бы на утренних физических упражнениях. Большая часть причин заключается в том, что здесь общество в целом наполнено спортивными фанатами, и четыре главные спортивные лиги породили множество спортивных звезд. На дороге было немного людей, поэтому он подстроил свое дыхание и медленно пробежал круг. Когда он вернулся в отель, он увидел Наоми, сидящую на диване в гостиной отеля и держащую газету, явно ожидая его. — Привет, Уэйн. Чем ты занимался? Наоми положила газету, встала и пошла с ним в лифт. — Я бегал, и клянусь, что сейчас мой вес точно меньше 80 килограммов, максимум 75. В последнее время я почувствовал, что стал намного стройнее, а если не заниматься спортом, боюсь, что медленно потеряю физическую форму. По крайней мере, если вернусь к игре на позиции квотербека, точно получу удар. Он болтал с Наоми, открыв свою дверь, и не возражал, что она сидела в гостиной. Он снял одежду и направился в ванную. Сквозь стеклянную дверь ванной он спросил её во время душа: — Наоми, почему ты так рано встала? Что тебе от меня нужно? — Я собираюсь немного прогуляться. Кроме как возвращаться спать каждый день и находиться на площадке, я ещё не успела толком рассмотреть этот маленький город. Ты не хочешь пойти со мной? Наоми повысила голос, чтобы Уэйн мог её услышать. Он немного подумал и ответил: — Нет, я хочу утром посмотреть отснятые материалы с Люком, сделать некоторые коррективы в плане и выяснить, нужны ли дополнительные съёмки. Ты знаешь, осталось не так много сцен. Если всё закончится, нам будет слишком сложно искать всех, чтобы переснимать. Когда Наоми услышала, что он отказывается выйти, она не расстроилась. Она планировала пойти по магазинам одна, поэтому просто продолжила расспрашивать его: — Хочешь, я принесу тебе что-нибудь? Что-то поесть? — Купи мне пиццу с

колбасой на обед. Я сыт гостиничным буфетом. Кстати, напомню, что абсолютно нормально сходить по магазинам, но только не в трущобы, лучше на коммерческую улицу. Уэйн вспомнил об этом и громко напомнил ей, что если такая блондинистая красавица осмелится войти в неблагополучный район одна, он, вероятно, не сможет восстановить своё тело. — Хорошо, я поняла, я уйду. Сжимая дверь, он вышел в полотенце. Он посмотрел на дверь, надеясь, что она понимает, насколько это опасно. Не говоря уже о спальном районе большого Лос-Анджелеса, даже в самом Лос-Анджелесе Уэйн не осмелится пойти в центр города после темноты. Тамешние ужасные вещи способны переплюнуть даже самые смелые взгляды обычных людей. Как правило, кто-то с хорошими условиями не будет жить в центре Лос-Анджелеса, а предпочтёт пригород. Ночью центр города становится территориями банд, преступников и бездомных. После наступления темноты вокруг витает множество оружия, психотропных препаратов, наркотиков, проституток, и все члены банд общаются, выживают и ведут бизнес с этими вещами. Случайные стычки между большими и маленькими бандами, или жажда мести, являются основным сюжетом ночного Лос-Анджелеса. Только прибыв сюда, он узнал о бандах. Здесь не может быть безвременья, как на другой стороне Тихого океана. Ники из сообщества Хейрен были резервистами почти с того момента, как начали учёбу. Если им удастся дожить до совершеннолетия среди стрельбы, они становятся основными членами банд. Тем не менее, те, кто вступил в ряды с детства, имеют низкие шансы дожить до совершеннолетия. В Северной Америке есть три главные альянса: Крипсы, Блоды и некоторые ККК. Это делится на множество маленьких организаций, больших и маленьких, которые выживают благодаря различным незаконным действиям. Поэтому каждый, кто может выброситься из Нико-сообщества, заслуживает восхищения, независимо от того, каким способом, и самым распространенным является спорт. Если спортивные заложники, присущие генам Нико, случайно пробуждаются в разумном ребёнке, спорт становится практически единственным выходом. Почти все спортсмены в четырёх главных спортивных лигах Северной Америки — это люди из таких кругов. Самый угнетающий оттенок представляет собой профессиональный мужской баскетбол в Северной Америке, НБА. Это когда-то была «белая» игра, но сейчас в лиге практически нет белых. Если не говорить о том, что это общество патогенно и все кричат против расовой дискриминации, то эта дискриминация интегрирована в каждую сферу жизни. Единственными исключениями остаются спортивные звёзды и звёзды кино и музыки. Такие ребята обычно становятся кумирами общества или героями города. В кино и музыке ситуация чуть лучше. Добившимся успеха зачастую удается выйти из небольшой группы и проявить умение. Спортивные звёзды, часто те, кто имеет массу мышц, почти обанкротятся после завершения карьеры. К счастью, Уэйн — белый, если быть точным, еврей. Хотя некоторые потомки англосаксов также дискриминируют их, здесь никто не осмеливается это открыто выражать. В этой стране, которой управляют капиталисты и капиталы, евреи имеют врождённое преимущество. Большая часть крупных капиталовложений в Северной Америке принадлежит евреям. Когда речь идёт о бизнесе, обычному человеку действительно трудно соперничать с еврейскими мозгами. Можно также сказать, что Голливуд находится под контролем евреев. Почти все известные личности в Голливуде — евреи. Включая академию кинематографических искусств и наук, различные союзы, особенно союз продюсеров — почти все владельцы киностудий приходят из одной этнической группы. — Уэйн, о чем ты задумался? Люк подошёл к нему в смущении и увидел, что Уэйн в полотенце, задумчивый. — Да всё нормально. Ты готов? Пойдём в конференц-зал. Появление Люка прервало случайные размышления Уэйна, и они направились в арендованный конференц-зал отеля, где была установлена техника. Уэйн и Люк болтали, просматривая различные кадры. — Люк, если этот фильм найдет дистрибьютора и всё же появится в кинотеатрах, мы получим красивую закладку, не так ли? Его тон был расслабленным, в то время как Люк был немного озадачен. — Режиссёр Гринберг, сначала нужно снять все кадры. Но хочу напомнить, что даже если съемка завершится, это лишь треть работы, а то и меньше. Не думай слишком о том, когда проснёшься, ладно? Ему не важно, он просто изредка мечтает, он более практичен, чем

кто-либо другой.— Конечно, есть более сложные задачи — монтаж и озвучка. К счастью, в этом фильме нет спецэффектов. По крайней мере, мы хорошо поработали до сих пор, верно? Подумай об этом, когда ты сядешь в кинотеатре и увидишь своё имя в титрах, какое это чувство достижения! Эти слова не совсем соответствуют тому, что обычно говорит Уэйн. Возможно, его слишком расслабленное настроение сегодня освобождает какое-то стремление к беспорядочному разговору в его душе.— Ну, я действительно хочу, чтобы такой день настал. Конечно, я об этом мечтал бесчисленное количество раз. Но за два года после выпуска я уже редко так мечтаю. Ты не представляешь, за последние два года я работал как минимум в десятке производственных команд. Я исполнял разные мелкие роли, но ни один из этих проектов не вышел в прокат, и на видео не вышло даже два. То, что говорит Люк, отражает суть Голливуда, где бесчисленные люди трудятся и борются. Ежедневно запускается множество съемочных групп, но лишь немногие из них действительно выходят в кинотеатры, и ещё более редкие выходят даже на видео. Этот круг отнюдь не так гламурен, как кажется на поверхности, и лишь небольшая группа оказывается успешной.— Ладно, не сдавайся, Люк, я верю, что наш фильм появится в кинотеатрах, и я буду сидеть в зрительном зале с тобой, наблюдая, как наши имена появляются на экране. И множество молодых поклонников будет аплодировать, мы будем радоваться, и всё, что нам нужно сделать, это стараться делать это хорошо. Его голос не был громким, но оба могли услышать его ясно. Это не только мечта Уэйна на всю жизнь, но также мотивация Люка выполнять все мелкие работы на площадке каждый день. Наоми тихо стояла у двери конференц-зала с коробкой пиццы. Она слышала слова Уэйна. Даже зная, что вероятность этого почти нулевая, она всё равно была под влиянием его слов.— Тунг! Тунг!— Привет! Трудоголики, я принесла вам пиццу с колбасой и говядиной. Обед начался. Если не против, я тоже хочу посмотреть свои сцены в фильме с вами.

<http://tl.rulate.ru/book/120618/4993780>